

работы о господствующем классе XI—XII вв., известной издателям), а при возможности приводить генеалогическую таблицу.

К 1-му выпуску приложена дополнительная тетрадь, содержащая список сокращений и различные индексы. Наличие особого и подробного списка сокращений, который к тому же будет повторяться с вариациями от выпуска к выпуску, заставляет снова ставить вопрос о необходимости издать специальный справочник единых общепотребительных сокращений. Подобный справочник даст в итоге колоссальную экономию бумаги и сил.

Издание такого рода, как Лексикон, не может не содержать тех или иных погрешностей. Авторы сами понимали это. Сейчас задача состоит в том, чтобы еще раз продумать структуру Лексикона, внести конкретные дополнения и поправки и при доработке не приносить интересы дела в жертву краткости. Лексикон, несомненно, станет на долгие годы одним из важнейших пособий для каждого византиста.

А. К.

Издание переписки Максима Маргуния

Итогом многолетних разысканий проф. П. К. Энепекидиса в архивах и библиотеках Австрии, Греции, Западной Германии и Франции явился интересный сборник документов, первая половина которого (с. 9—213) посвящена греческим ученым XIX—начала XX в., а вторая (с. 215—426) представляет собой издание переписки греческого гуманиста второй половины XVI в. епископа Кифиры Максима Маргуния¹.

Это издание как бы завершает цикл исследований сборников писем Маргуния, которые велись П. Энепекидисом на протяжении 20 лет: помимо рецензируемого издания, назовем статью 1951 г. (P. K. Enepekides. Der Briefwechsel des Maximus Margunios, Bischof von Kythera. — *JÖBG*, I, 1951, S. 13—66) и издание 42 писем Маргуния к немецким и итальянским гуманистам, появившееся в 1961 г. (P. K. Enepekides. Maximus Margunios an deutsche und italienische Humanisten. — *JÖBG*, X, 1961, S. 93—145).

Эпистолярное наследие Маргуния дошло до нас главным образом в виде больших сборников его писем, в состав которых включены также несколько писем к Маргунию и ряд посланий к корреспондентам епископа Кифиры, написанных в 1586—1616 гг. В основе издания П. Энепекидиса — текст писем по двум Венским [Австрийская Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. 115 (далее — B₁) и 124 (B₂)] и одному Парижскому [Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. 621 (П)] спискам. Все три рукописи, как, впрочем, подавляющее большинство такого вида сборников переписки Маргуния, относятся к XVIII в. В рассматриваемой работе издан текст 150 писем: 137 — Маргуния, 7 — к Маргунию, 6 — переписка его корреспондентов. Опубликованные в 1961 г. 42 письма Маргуния к гуманистам в новую книгу, естественно, не вошли, ибо и рукописная основа (три указанные рукописи), и принципы издания текста остались прежними. П. Энепекидис и сам рассматривает новую работу как продолжение публикации 1961 г., к более пространным введению и комментариям которой он и отсылает читателя.

Рецензируемое издание состоит из очень краткого введения (с. 217—218), текста писем (с. 219—405), указателя incipit (с. 407—412), биографических и библиографических справок о корреспондентах Маргуния (с. 413—424), дополнений и исправлений (с. 425—426).

Не может быть никаких сомнений в том, что издание переписки Маргуния является важным вкладом в изучение греческой культуры послевизантийского периода. Выдающийся ученый своего времени, издатель сочинений греческой средневековой литературы, переводчик, писатель, Максим Маргуний был тесно связан с крупнейшими деятелями греческой церкви (константинопольский патриарх Иеремия II, Мелетий Пигас, Гавриил Севир, Кирилл Лукарис и др.), многочисленными учеными, издателями, библиофилами второй половины XVI—начала XVII в. Дошедшая до нас переписка Маргуния является одним из интересных источников для исследования проблем политической и культурной жизни греческого народа в указанное время, для изучения деятельности самого Маргуния — одной из самых заметных фигур позднегреческой истории.

Рецензируемая работа, однако, имеет ряд существенных недостатков, которые не позволяют пользоваться ею без предварительной коррекции по другим спискам корреспонденции Маргуния.

Прежде всего, приходится сожалеть, что П. Энепекидису так и остался недоступным кодекс Пантелеймонова монастыря на Афоне № 750 (Аф₁), содержащий многочисленные письма Маргуния Давиду Гешелю и происходящий, по-видимому, из архива этого аугсбургского ученого. Письма Маргуния в Аф₁ являются автографами. Прошло уже почти 15 лет с тех пор, как М. Ришар сфотографировал эту рукопись на Афоне, и исследователи, по тем или иным причинам не имеющие возможности непосредственно изучать манускрипт, могут анализировать переписку Маргуния в этом

¹ Ένεπεκίδης Π. Κ. Χρηστομάχος — Βικέλας — Παπιδιαμάντης. 'Επιστολαὶ Μξιμίμου Μαργουνίου, ἐπισκόπου Κυθήρων (1549—1602). Ἀθήναι, 1970 (на обложке — 1971).

важнейшем сборнике по микрофильму². Но и до афонских экспедиций Ршара текст Аф₁ был доступен в копии конца XIX в., святой для Э. Лиграна и, как нам сообщил в письме несколько лет назад ныне покойный проф. А. Мирамбель, хранящейся в Школе живых восточных языков в Париже. Привлечение этого кодекса для работы не только позволило бы исправить даты и текст некоторых писем Маргуния Гешело, изданных П. Энепекидсом в 1961 г., но и впервые опубликовать многочисленные письма Маргуния, отсутствующие в том типе сборников его корреспонденции, представителями которого являются П₁В₁В₂.

Однако не отказ от привлечения к изданию Аф₁ является, на наш взгляд, основным недостатком публикации, так как можно было бы предположить, что П. Энепекидс решил сознательно ограничиться текстом сборников типа П₁В₁В₂, хотя и не оговорил это в своей работе. Гораздо важнее то, что сам выбор рукописей П₁В₁В₂ является необоснованным, случайным и сделан он, по нашему убеждению, не на основе научной классификации сборников писем Маргуния, а по принципу доступности указанных рукописей для издателя.

В настоящее время известны 15 сборников того же типа, к которому принадлежат рукописи П₁В₁В₂: к рукописям, известным из специальной литературы, следует добавить Ленинградский сборник ГПБ, греч. № 733 (Л)³. Как соотносятся между собой эти рукописи? Какое место в stemma codicum занимают П₁В₁В₂? Настолько ли надежен текст этих трех сборников, чтобы послужить основой editio princeps? На все эти вопросы необходимо было дать ответ прежде, чем приступать к изданию. Между тем ни в рецензируемой книге П. Энепекидса, ни в его статье 1961 г. такого ответа мы не найдем, ибо в полном объеме рукописная традиция сборников корреспонденции Маргуния издателем изучена не была.

Занимаясь в течение нескольких лет исследованием переписки Маргуния, мы имели возможность непосредственно (список Л) или по микрофильмам изучать 12 сборников. Работа еще не завершена, но уже теперь можно сказать, что в основу издания корреспонденции Максима Маргуния следовало положить списки Л и П₂ (Paris. Suppl. gr. 1310) и обязательно привлечь чрезвычайно интересный сборник Аф₂ (Pant. 793), многие особенности которого подтверждаются только списком Аф₁. Почти все сборники рассматриваемого типа возникли на протяжении нескольких десятилетий XVIII в., их переписчики, как нам представляется, принадлежали к слою высокообразованной греческой и румынской интеллигенции. Удалось, однако, заметить, что их интересова-вал, как правило, в письмах Маргуния не сам текст, не его содержание, а тот прекрасный греческий язык, которым они были написаны, возможность использовать их как образцы эпистолярного стиля. Именно этим можно объяснить тот большой интерес к переписке Маргуния, который возник на Балканах в XVIII в. Но этим же объясняется и тот любопытный факт, что, переписывая текст писем Маргуния, писцы часто не придавали никакого значения их правильным датам и либо датировали целую серию писем по дате первого письма в ней, либо нередко вообще опускали дату, несомненно находившуюся в их протографе. Такое явление мы встретили, например, в Аф₂.

Положенные в основу издания П. Энепекидса списки П₁В₁В₂, насколько мы можем судить, представляют лишь одну ветвь традиции, родоначальником которой является список П₂; этот же список, по-видимому, послужил непосредственным оригиналом для П₁ и В₁.

Все вышеизложенное говорит о том, что без предварительного изучения истории текста корреспонденции Маргуния издавать этот памятник познегреческой эпистографии по трем наугад выбранным спискам было рискованно. В такой ситуации издатель не может обосновать свой выбор того или иного варианта. Приведем несколько примеров, относящихся к датам писем Маргуния.

В письме № 57 (с. 295) в тексте дается чтение Венских списков — $\mu\alpha\gamma\alpha\psi\iota\omega\nu\sigma\ \theta'$, тогда как чтение списка П₁ ($\mu\alpha\gamma\alpha\psi\iota\omega\nu\sigma\ \epsilon\upsilon\alpha\tau\eta\ \epsilon\pi\iota\ \delta\epsilon\chi\alpha\tau\eta$) указано в аппарате; между тем в заглавии письма издатель приводит дату по списку П₁! Колебания П. Энепекидса, невозможность обоснованно выбрать тот или иной вариант очевидны.

Исследователь, не имеющий возможности непосредственно обратиться к сборникам писем Маргуния, при анализе письма № 81 (с. 323—324) окажется в трудном положении: в В₁В₂ письмо датировано 1596 г. (и П. Энепекидс без объяснений принимает эту дату), а в П₁ — 1591! И только обращение к несомненно надежному списку Л показывает, что в Парижской рукописи — ошибка. Число такого рода примеров можно увеличить — см. с. 348, 374—375.

Таким образом, основным недостатком рецензируемого издания. Можно было бы упрекнуть П. Энепекидса и за слишком краткое введение к editio princeps, и за далеко не полную библиографию исследований о Маргунии, появившихся после 1960 г.⁴

Б. Ф.

² См., например: Fedalto G. Massimo Margunio e il suo commento al «De Trinitate» di S. Agostino (1588). Brescia, 1967, p. 117, 283, 297—300, 302—319; Фонкич Б. Л. Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния. — ВВ, 38, 1977, с. 141—142.

³ О нем мы упоминали в рецензии на книгу О. Крестена (ВВ, 36, 1974, с. 199).

⁴ См., например: Фонкич Б. Л. Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния, с. 141.